

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-192-199>

СОСТОЯНИЕ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА ПРИМЕНЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ И ИХ СООТВЕТСТВИЕ БОЕВОЙ ПРАКТИКЕ (СЕРЕДИНА 1930-х гг. – ИЮНЬ 1941 г.)

© В.А. Чернухин

Михайловская военная артиллерийская академия Министерства обороны Российской Федерации, 195009, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22.

Аннотация. Статья посвящена развитию военно-теоретических взглядов по вопросам тактики и стрельбы артиллерии Красной армии накануне Великой Отечественной войны. Используя историко-системный и формально-логический методы исторического исследования, автор отмечает роль возрожденных артиллерийских научных школ в области артиллерийской науки по проблемам тактики и стрельбы артиллерии. Дается оценка исследованиям в области тактики и стрельбы артиллерии, проводимых в 1930-е гг. представителями артиллерийских научных школ, которые успешно вели исследования в этих отраслях знаний артиллерийской науки. Доминирующее внимание в статье уделяется вопросам управления артиллерией, созданию необходимых плотностей орудий для прорыва обороны вероятных противников, организации огневого поражения при ведении наступательных и оборонительных действий. Опыт Советско-финляндской войны не подтвердил прежних положений о том, что участие в огневом поражении танков сократит количество артиллерии, привлекаемой к подготовке атаки. Усиление обороны вероятных противников, насыщение ее долговременными сооружениями предопределили переход к огневому валу, известному с Первой мировой войны. Однако оснащенность артиллерии средствами разведки и связи затрудняла обновление практики боевых действий. Не были решены проблемы поражения вражеских батарей, завоевания огневого превосходства над противником и т. д., не были разработаны формы и методы огневого сопровождения пехоты и танков с развитием боя в глубине, управления массированным огнем.

Ключевые слова: Артиллерия Рабоче-крестьянской Красной армии, Вооруженные силы, военно-теоретические взгляды, Управление начальника артиллерии Красной армии, межвоенный период, органы государственного и военного управления, советское государство, тактика и стрельба артиллерии, теория глубокого боя (операции).

Информация о статье. Дата поступления 19 февраля 2018 г.; дата принятия к печати 20 марта 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Чернухин В.А. Состояние военно-теоретических взглядов на применение артиллерии Рабоче-крестьянской Красной армии и их соответствие боевой практике (середина 1930-х гг.– июнь 1941 г.) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 192–199. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-192-199

THE STATE OF MILITARY-THEORETICAL VIEWS ON THE APPLICATION OF THE WORK-PEASANT RED ARMY ARTILLERY AND THEIR COMPLIANCE WITH COMBAT PRACTICE (MIDDLE 1930 – JUNE 1941)

© V.A. Chernukhin

Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 22 Komsomol Str., Saint Petersburg 195009, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the development of military theoretical views on tactics and shooting artillery of the Red Army on the eve of the Great Patriotic War. Using the historical-systemic and formal-logical methods of historical research, the author notes the role of the revived artillery scientific schools in the field of artillery science on tactics and shooting artillery. In addition, the research in the field of tactics and shooting artillery, conducted in the 1930s by representatives of artillery sci-

tific schools, which successfully conducted research in these branches of artillery science, was evaluated. The dominant attention in the article is given to the issues of artillery control, the creation of the necessary gun densities to break through the defense of possible adversaries, and the organization of fire damage in the conduct of offensive and defensive actions. The experience of the Soviet-Finnish War did not confirm the previous provisions that tank participation in fire would reduce the number of artillery used to prepare for an attack. Strengthening the defense of potential enemies, saturating it with long-term structures predetermined the transition to the firing shaft, known from the First World War. However, the current reconnaissance and communications equipment made it difficult to update the practice of combat operations. The problems of defeating enemy batteries, winning fire superiority over the enemy and other problems were not solved. Forms and methods of fire support for infantry and tanks with the development of battlefield in depth and control of massive fire were not developed.

Keywords: *Artillery of the Red Army, Armed forces, military theoretical views, Directorate of the Artillery of the Red Army, interwar period, state and military command, Soviet State, tactics and artillery shooting, theory of deep combat (operations)*

Article info. Received February 19, 2018; accepted for publication March 20, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Chernukhin V.A. The State of Military-Theoretical Views on the Application of the Work-Peasant Red Army Artillery and Their Compliance with Combat Practice (Middle 1930 – June 1941). *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 192–199. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-192-199. (In Russian).

Военно-теоретические взгляды на применение артиллерии Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в рассматриваемый исторический период развития нашего государства неразрывно связаны с ее техническим перевооружением, развитием организационных форм, состоянием подготовки командных кадров и их умением теоретические знания применить в реальной боевой обстановке. Уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. высшим политическим руководством советского государства были определены основные направления плана строительства Красной армии. В области военно-технической политики Центральный комитет партии (ЦК ВКП(б)) поставил задачу приступить к модернизации существующего вооружения и в течение ближайших 2-х лет добиться получения опытных образцов артиллерийских орудий, танков и самолетов, после чего принять их на вооружение в армии (Лушин, Чернухин, Щербаков. 2017. С. 76).

Следует отметить, что в годы, предшествующие Великой Отечественной войне, в советском военном искусстве существовала точка зрения, что решающий успех в вооруженной борьбе может быть достигнут только наступлением. Однако и оборона, особенно в тактических масштабах, признавалась одной из основных форм боевых действий войск (Великая Отечественная война, 2005. С. 28). Изменение системы военного строительства в СССР в 1930-е гг. в значительной мере предопределило не только повышенные требования к профессиональной подготовке представителей всех

родов войск, в том числе и артиллерии. Ее подразделения и части оснащались более современными артиллерийскими системами, в конструкторских бюро проводились исследования по разработке новых видов артиллерии (Щербаков, 2016). Артиллерийское вооружение, которым располагала артиллерия как важнейший род войск, в значительной мере отвечало требованиям современной войны, в чем была немалая заслуга советских ученых и конструкторских бюро, возглавляемых И.И. Ивановым, М.Я. Крупчатниковым, Ф.Ф. Петровым, Б.М. Шавыриным и др.¹

В 1930-е гг. трудом ученых-артиллеристов и артиллерийских командиров-практиков из войск была проведена значительная по объему работа по исследованию, разработке и обоснованию вопросов теории стрельбы и практики управления огнем. В их разрешении основная роль принадлежала возрожденным артиллерийским научным школам в области тактики и стрельбы артиллерии, которые были представлены ведущими учеными кафедры тактики и стрельбы Артиллерийской академии, научными сотрудниками Артиллерийского стрелкового комитета (АСК) – А.К. Сивков, В.Д. Грендаль, С.Г. Михайлов, В.М. Четков (тактика), А.А. Апарин,

¹ Дятлов В.В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2014. 472 с. / Dyatlov V.V. The history of artillery in military conflicts involving the Red Army (1929–1940): dis. ... Dr. Hist. Sciences: 07.00.02. Irkutsk, 2014. 472 p.

П.А. Гельвих, Г.И. Блинов, В.Г. Дьяконов, И.И. Михайловский, И.П. Граве, П.М. Прохоров (стрельба) и др.

Без преувеличения можно констатировать, что научный уровень трудов советских артиллеристов существенно превосходил достижения зарубежных авторов. Видными специалистами артиллерийской науки в области тактики и стрельбы были и начальники артиллерии РККА Н.М. Роговский и В.Н. Воронов, возглавлявшие в предвоенные годы артиллерию Красной армии (Чернухин, 2013. С. 36). Своего рода отражением научной мысли, связанной с проблемами тактики стрельбы артиллерии, явились уставы, разработанные накануне Великой Отечественной войны, в том числе и с участием представителей артиллерийских научных школ. Так, во Временном полевом уставе 1936 г. отмечалось, что «...артиллерия обладает наибольшей силой и мощностью огня из всех наземных родов войск. Ее огонь губительно действует против живой силы и огневых средств противника, ...против его артиллерии и танков, ...она поражает также и его авиацию. Артиллерийский огонь расчищает путь всем наземным войскам в наступлении и преграждает путь врагу в обороне...» (Временный полевой устав РККА, 1937. С. 11–12). Так как существовали две формы управления артиллерией – централизованное и децентрализованное, в бою рекомендовалось применять одну из этих форм. При централизованном управлении оно сосредотачивалось в руках старшего артиллерийского начальника, при децентрализованном функции управления передавались в нижестоящие инстанции².

Отметим, что в декабре 1935 г. Народным комиссариатом обороны (НКО) был утвержден новый типовой штат дивизии военного времени. В соответствии с ним в ее состав входили три стрелковых полка, танковый батальон, отдельный разведывательный батальон, отдельный зенитно-

артиллерийский дивизион, отдельный батальон связи и саперный батальон. В последующие годы в организацию дивизии вносились некоторые изменения, однако свои основные черты эта организация сохранила до начала Второй мировой войны (Щербаков, 2016).

Большие изменения произошли в войсковой артиллерии. Количество батальонной и полковой артиллерии выросло почти в 2 раза. Артиллерийский полк стрелковой дивизии вместо трех стал иметь четыре дивизиона. В стрелковой дивизии впервые появился зенитный артиллерийский дивизион, в стрелковом корпусе – второй артиллерийский полк и зенитный артиллерийский дивизион.

К концу 1938 г. удельный вес дивизионной артиллерии с 82 % в 1929 г. снизился до 64 %, а корпусной артиллерии поднялся с 12 до 22 %. Увеличился удельный вес батальонной артиллерии (с 1,5 до 4 %) и полковой артиллерии (с 4,5 до 10,5 %). По мере поступления материальной части артиллерии росло количество артиллерийских частей резерва главного командования (РГК). Создавались отдельные однотипные полки (три дивизиона по три батареи) и отдельные дивизионы специального назначения. В 1929 г. было 4 полка РГК, а к 1939 г. их насчитывалось 24 и несколько отдельных дивизионов особой мощности (Щербаков, 2016).

На практике централизация управления артиллерией и ее огнем осуществлялась через временные тактические артиллерийские группы, состав которых определялся старшими общевойсковыми и артиллерийскими начальниками, исходя из условий конкретной обстановки, наличия артиллерии, важности направления их действий, объема и характера решаемых боевых задач (Чернухин, 2009. С. 97).

Успешное решение задач пехотой и танками в наступлении не мыслилось без оказания им мощной огневой поддержки со стороны артиллерии, в применении которой командующие и штабы должны решать проблемы маневра и массирования ее на избранных для удара направлениях, организовывать огневую поддержку при прорыве, а также при развитии боевых действий в глубине. При этом нельзя не отметить, что в 1930-е гг. советская военно-теоретическая мысль, исходя из опыта

² Грендал В.Д., Краснопевцев С.А., Калиновский Н.А. и др. Артиллерия в основных видах боя: корпус, дивизия, полк: учеб. для военной акад. Красной армии. М.: Воениздат, 1940. 348 с. / Grendal VD, Krasnopevtsev SA, Kalinovskiy, N.A. Artillery in the main types of combat: corps, division, regiment. Moscow: Military Publishing, 1940. 348 p.

Первой мировой и Гражданской войн, в целом давала правильную оценку роли и значению в военном деле соблюдения этого принципа военного искусства.

Для условий «маневренной обстановки» и отсутствия танков у наступающей стороны Боевым уставом артиллерии (БУА-II-37) давались рекомендательные нормы, касающиеся необходимой плотности и продолжительности артиллерийской подготовки атаки в соответствии с характером обороны вероятного противника, количества огневых средств, которые он мог использовать на каждом километре фронта обороны, а также реальных возможностей своей артиллерии. При продолжительности артиллерийской подготовки от 1 до 3 ч плотность орудий могла составлять 34–104 ед. на 1 км фронта атаки. На почве переоценки роли танков в огневом поражении количество привлекаемой артиллерии к прорыву могло быть уменьшено (Боевой устав артиллерии РККА, 1937. С. 33–34).

Поддержку атаки пехоты (в том числе и с танками), согласно военно-теоретическим взглядам, сформировавшимся в 1930-е гг., предусматривалось проводить методом последовательного сосредоточения огня (ПСО) артиллерии и минометов. Планировалось последовательно подавлять живую силу, огневые средства, танки и другую боевую технику врага перед фронтом и на флангах своей наступающей пехоты и танков. Участки ПСО рекомендовалось намечать заранее по достоверно разведанным отдельным целям или опорным пунктам. Некоторое время в предвоенные годы предполагалось, что будущая война будет исключительно маневренной, и в силу этого огневой вал в качестве метода артиллерийской поддержки атаки исключался из практики войск (Сейдин, 2012. С. 27–28).

Артиллерийское сопровождение пехоты и танков в глубине обороны противника в предвоенные годы не выделялось в особый период боевых действий артиллерии. Вопросы его планирования в организации достаточного отражения в теории не находили, поэтому и практические рекомендации

в этой части были далеко неполными и неконкретными³.

Фундаментальные исследования ученых-артиллеристов послужили базой для подготовки и издания в 1939 г. Новых Правил стрельбы (ПС-39) (Наставление артиллерии РККА: Правила стрельбы наземной артиллерии 1939 г., 1939; Руководство по изучению Правил стрельбы наземной артиллерии 1939 г., 1941), дополненных соответствующими наставлениями и инструкциями: Наставление по боевому применению 82-мм минометов (1939); Боевое применение и правила стрельбы из 120-мм минометов (1940); Руководство по изучению Правил стрельбы 1939 г. (1940); Дополнения к правилам стрельбы 1937 г.; Стрельба на рикошетах (1940) и др. В них были изложены достаточно полные, теоретически обоснованные и в значительной мере практически проверенные на опытных стрельбах рекомендации по способам подготовки исходных данных для стрельбы. Вместе с тем, анализируя их содержание, можно видеть, что в новых Правилах стрельбы недостаточно полно были рассмотрены такие вопросы, как поражение ненаблюдаемых целей, управление огнем дивизиона и артиллерийской группы.

Важное значение придавалось исследованию вопросов, связанных с завоеванием огневого превосходства над противником, в разрешении которых решающая роль отводилась борьбе с его артиллерийскими и минометными батареями. Однако рекомендации Боевого устава артиллерии в этом отношении не содержали конкретных положений и указаний, особенно по поражению минометных батарей (Боевой устав артиллерии РККА, 1937. С. 48–49).

Проходившие в конце 1930-х – начале 1940-х гг. вооруженные военные конфликты по обеспечению дальневосточных границ СССР у оз. Хасан, на р. Халхин-Гол, бои на Карельском перешейке с финскими войсками позволили коман-

³ Дятлов В.В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2014. 472 с. / Dyatlov V.V. The history of artillery in military conflicts involving the Red Army (1929–1940): dis. ... Dr. Hist. Sciences: 07.00.02. Irkutsk, 2014. 472 p.

дованию Красной армии в условиях ведения боевых действий с сильными и обученными армиями Японии и Финляндии оценить соответствие военно-теоретических взглядов требованиям боевой практики. Поучительным в этом плане явилось Сопровождение высшего командного состава РККА в апреле – декабре 1940 г. Выступавшие на нем видные советские военачальники и командиры из войск, участники боевых действий обращали внимание на то, что боевой опыт, приобретенный Красной армией на Дальневосточном и Северо-Западном театрах боевых действий, носил ограниченный характер. Он был получен в специфических условиях, необычных для европейских театров, а масштабы применения сил и средств носили локальный характер. Обращалось внимание на то, что важнейшие положения военно-теоретических взглядов служат лишь своего рода ориентиром для практической деятельности командующих и штабов в боевой обстановке. Высказывались опасения и относительно одностороннего изучения боевого опыта в Советско-финляндской войне. Имелись в виду выступления некоторых военачальников, например, К.А. Мерецкова, Г.М. Штерна, которые считали, что преодоление предполья и прорыв укрепленных районов будут неизбежными в начальный период войны. Отсюда делался вывод о необходимости пересмотра всех уставов, в том числе и по проблемам огневого поражения, тактики и стрельбы артиллерии (Накануне войны: Материалы совещания высшего руководящего состава РККА, 1993. С. 38–39).

Отметим, что практическая реализация военно-теоретических взглядов по вопросам тактики и стрельбы артиллерии напрямую зависит от организации артиллерийской разведки, и примеров этому было немало. Так, в августе 1938 г. у оз. Хасан артиллерийские командиры и штабы при дальности наблюдения до 5–6 км не смогли развернуть передовые наблюдательные пункты. Причиной являлась нехватка времени и слабое приборное оснащение, что не позволяло детально вскрыть систему обороны японских частей и подразделений, его группировку и систему огня. На эти недостатки, а также недостатки подобного рода, связанные с организацией разведки, обращал внимание в сво-

их донесениях начальнику артиллерии Красной армии его представитель в районе боевых действий капитан И.С. Прочко (Архив ВИМАИВ и ВС⁴. Ф. 58 р. Оп. 1. В. 18. Л. 8). Критические замечания в адрес разведки высказал и командующий 1-й Отдельной Краснознаменной армией Г.М. Штерн в докладе наркомату обороны: «...Артиллеристы работают кустарно, – отмечал он, – а главное небрежно; не обращают внимание на предварительную разведку местности, на связь с командными пунктами, общевойсковых начальников, неправильный выбор и распределение целей...» (Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 58 р. Оп. 1. В. 18. Л. 20).

Имели место негативные факторы, которые затрудняли выработку решений по вопросам тактики и стрельбы артиллерии. Например, артиллерийским подразделениям и частям предстояло действовать в неподготовленных районах, где отсутствовала опорная геодезическая сеть, а отдельные артиллерийские командиры и штабы не имели соответствующего метеорологического обеспечения. Подобные обстоятельства возникали у р. Халхин-Гол и в Советско-финляндской войне. Проявившееся еще в годы Первой мировой войны противоречие между развитием средств поражения (артиллерийские орудия) и средств артиллерийской разведки (наземной, инструментальной, воздушной) устранить не удалось и после ее окончания. Подобные обстоятельства не лучшим образом сказывались на вскрытии целей в обороне противника, определении их координат и планировании огня артиллерии⁵.

Негативно на принятии решений по вопросам тактики и стрельбы артиллерии сказывались и другие обстоятельства, в том числе маневренные свойства средств тяги в артиллерии, не отвечавшие требованиям современного боя. Подобные условия, как свидетельствовала боевая практика, не позволили с необходимой эффективностью осуще-

⁴ Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи.

⁵ Дятлов В.В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2014. 472 с. / Dyatlov V.V. The history of artillery in military conflicts involving the Red Army (1929–1940): dis. ... Dr. Hist. Sciences: 07.00.02. Irkutsk, 2014. 472 p.

ствлять маневры и массирование огня в интересах той или иной группировки войск. На эту сторону деятельности командующих и штабов в начале Советско-финляндской войны обратил внимание противник. В частности главнокомандующий финской армии К. Маннергейм в своих мемуарах засвидетельствовал: «...Атаки противника в декабре 1939 г. можно было сравнить с оркестром под управлением плохого дирижера, где инструменты играют не в такт. На наши позиции бросали дивизию за дивизией, но взаимодействие различных родов войск было недостаточным, советская артиллерия расходовала снаряды, но ее огонь был плохо спланирован и не очень увязан с деятельностью пехоты и танков...» (Маннергейм, 1999. С. 290).

Лишь в феврале 1940 г. командующие и штабы стали претворять на практике принцип массирования артиллерии на важнейших направлениях. Так, на направлении главного удара Северо-Западного фронта (командующий С.К. Тимошенко, начальник артиллерии А.К. Сивков) на участке в 45 км было сосредоточено более 2 000 орудий, что составляло 60 % всей артиллерии. Этот показатель для тяжелой артиллерии был еще выше – 87 % от ее количества, имеющегося на фронте (Сейдин, 2012. С. 117). Принцип массирования артиллерии на направлении главного удара соблюдался и в армиях. Например, в 7-й армии (командующий К.А. Мерецков, начальник артиллерии М.А. Парсегов) было сосредоточено 72 % всей артиллерии, в 13-й – 84 %. В результате ее плотность на направлениях главных ударов составила свыше 70 орудий (7-я армия) и свыше 30 орудий (13-я армия) на 1 км фронта (Чернухин, 2013. С. 246–247), что позволило с большей эффективностью решать поставленные задачи по огневому поражению противника.

Боевая практика в вопросах огневого поражения в повестку дня поставила задачу уточнения (пересмотра) ряда положений военной теории, что было связано с возросшей мощью обороны, требованиями ее более надежного поражения, особенно на важнейших направлениях. В частности, опыт Советско-финляндской войны не подтвердил положений военно-теоретических взглядов 1930-х гг. на то, что участие в огневом поражении

танков сократит количество артиллерии, привлекаемой к артиллерийской подготовке атаки. При анализе содержания речи Народного Комиссара обороны на военном совещании в декабре 1940 г. нельзя не обратить внимание на то, что в ней предлагался метод подсчета потребного количества артиллерии с учетом не только технических норм на решение огневых задач в период артиллерийской подготовки, но и тактических факторов, относящихся к динамике боя. Согласно такому подсчету, общая потребность в артиллерии на направлении главного удара исчислялась в 73–110 орудий на 1 км фронта. На вспомогательном направлении эти нормы могли быть уменьшены вдвое (Чернухин, 2013. С. 248).

Практика свидетельствовала о том, что успех решения многих вопросов огневого поражения зависел от организации четкого взаимодействия артиллерии с пехотой, танками и авиацией. Командующим и штабам не всегда удавалось осуществлять незаметный для противника переход от артиллерийской подготовки к артиллерийской поддержке атаки, без снижения темпа и интенсивности огня.

Усиление обороны вероятных противников в огневом отношении, насыщение ее долговременными огневыми сооружениями предопределили переход к более эффективному методу артиллерийской поддержки атаки – огневому валу, известному со времен Первой мировой войны. В Красной армии впервые он был применен в Советско-финляндской войне на направлении главного удара 7-й и 13-й армий 2 февраля 1940 г., а при прорыве основной оборонительной полосы финских войск на Карельском перешейке (Чернухин, 2013. С. 178–179). Сразу же после завершения боевых действий на Карельском перешейке метод огневого вала получил официальное признание.

Опыт локальных войн и конфликтов подтвердил военно-теоретические положения о том, что важнейшей задачей артиллерии в обороне являлась борьба с танками, создание непреодолимой и устойчивой противотанковой обороны, основу которой составлял огонь противотанковых орудий в сочетании с инженерными заграждениями и естественными препятствиями (Чернухин, 2009. С. 113).

Однако тот факт, что при ведении обороны соединениям и объединениям Красной армии придется столкнуться с массированным применением бронетанковой техники вероятных противников на избранных для удара направлениях, в советских уставах не оговаривалось.

На практике в условиях боевой обстановки были подтверждены военно-теоретические взгляды об особой роли контрбатареинной борьбы. Вместе с тем достаточно обоснованные положения предвоенных уставов о необходимости поражения батарей противника не всегда могли быть реализованы на практике вследствие отсутствия разведывательно-корректировочной авиации и средств звуковой разведки.

Таким образом, ретроспективный взгляд на состояние военно-теоретической мысли по вопросам тактики и стрельбы артиллерии накануне Ве-

ликой Отечественной войны свидетельствует о том, что в целом они отвечали характеру и требованиям современных взглядов на ведение вооруженной борьбы. Однако техническая оснащенность артиллерии средствами разведки и связи затрудняла претворение теории в практику боевых действий на поле боя. Имели место и нерешенные проблемы, связанные с поражением вражеских батарей, завоеванием огневого превосходства над противником, организацией поражения минометных батарей и т. д.; не были разработаны формы и методы огневого сопровождения пехоты и танков при развитии боя в глубине, управление массированным огнем. Органам военного управления предстояло решать и эти проблемы уже в экстремальных условиях начавшейся 22 июня 1941 г. самой жестокой и кровопролитной войны советского народа с нацистской Германией.

Библиографический список

Боевой устав артиллерии РККА (БУА-37). М.: Воениздат, 1937 г. 204 с.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: История Великой Победы. М.: Кучково поле: Animi Fortitudo, 2005. 736 с.

Временный полевой устав РККА. 1936 г. (ПУ-36). М.: Воениздат, 1937. 215 с.

Лушин А.И., Чернухин В.А., Щербаков Ю.В. Анализ исторического опыта деятельности органов государственного и военного управления в решении проблем технического перевооружения артиллерии Красной армии в 1930-х годах // Управленческое консультирование. 2017. № 5 (101). С. 75–85.

Маннергейм К.Г. Воспоминания. М.: Вагриус, 1999. 512 с.

Накануне войны: Материалы совещания высшего руководящего состава РККА, 23–31 дек. 1940 г. / сост. А.И. Барсуков. М.: Терра, 1993. 408 с.

Наставление артиллерии РККА: Правила стрельбы наземной артиллерии 1939 г. (ПС-39). М.: Воениздат, 1939. 216 с.

Руководство по изучению Правил стрельбы наземной артиллерии 1939 г. М.: Воениздат, 1941. 288 с.

References

Boevoi ustav artillerii RKKA (BUA-37) [Battle Manual of the artillery of the Red Army (BMA-37)]. Moscow: Voениzdat Publ., 1937, 204 p.

Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 gg.: Istoriya Velikoi Pobedy [The Great Patriotic War of 1941–1945.: The history of the Great Victory]. Moscow: *Kuchkovo field: Animi Fortitudo*, 2005. 736 p. (In Russian).

Vremennyj polevoj ustav RKKA. 1936 g. (PU-36) [Temporal Field Manual of the Red Army. 1936 (FM-36)]. Moscow: Voениzdat Publ., 1937, 215 p. (In Russian).

Lushin A.I., Chernukhin V.A., Shcherbakov Yu.V. *Analiz istoricheskogo opyta deyatel'nosti organov gosudarstvennogo i voennogo upravleniya v reshenii problem tekhnicheskogo perevooruzheniya artillerii Krasnoi armii v 1930-kh godakh* [Analysis of the historical experience of the activities of state and military government in solving problems of technical rearmament of the Red Army artillery in the 1930s]. Administrative consulting Publ., 2017, no. 5 (101), pp. 75–85. (In Russian).

Mannerheim K.G. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Vagrius, 1999. 512 p. (In Russian).

Barsukov A.I. *Nakanune vojny: Materialy soveshhanija vysshego rukovodjashhego sostava RKKA, 23–31 dek. 1940 g.* [On the eve of the war: Proceedings of the meeting of the top leadership of the Red Army, 23–31 Dec. 1940]. Moscow: Terra Publ., 1993, 408 p. (In Russian).

Nastavlenie artillerii RKKA: Pravila strel'by nazemnoj artillerii 1939 g. (PS-39) [Red Army Artillery Ordinance: Ground Artillery Shooting Rules 1939 (SR-39)]. Moscow: Voениzdat Publ., 1939, 216 p. (In Russian).

Rukovodstvo po izucheniju Pravil strel'by nazemnoj artillerii 1939 g. [Guide to the study of the rules of fire ground

Сейдин И.И. Линия Маннергейма и Красная армия (30 ноября 1939 – 22 июня 1941). СПб.: Изд-во «Гйоль», 2012. 446 с.

Чернухин В.А. Эволюция артиллерийской науки, возрождение и деятельность артиллерийских научных школ (1935–1945). СПб.: МВАА, ВИМАИВиВС, 2009. 168 с.

Чернухин В.А. Деятельность органов государственного и военного управления по развитию артиллерии Красной армии накануне и в годы Великой Отечественной войны (середина 1930-х годов – май 1941 г.): монография. СПб.: МВ АА, ВИМАИВиВС, 2013. 320 с.

Щербаков Ю.В. Изменение системы военного строительства в СССР в 1930-е годы: переход от смешанного к кадровому принципу комплектования Красной армии // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* М., 2016. № 10 (28). С. 7–13.

Критерии авторства

Чернухин В.А. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Чернухин Виктор Андреевич,
кандидат исторических наук, профессор, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Михайловская военная артиллерийская академия Министерства обороны Российской Федерации, 195009, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22;
Член-корреспондент Академии военно-исторических наук,
Член Клуба военных историков Санкт-Петербурга,
e-mail: Chernyhin.V.A.@mail.ru

artillery in 1939]. Moscow: Voenizdat Publ., 1941, 288 p. (In Russian).

Seidin I.I. *Liniya Mannergeima i Krasnayaarmiya (30 noyabrya 1939 – 22 iyunya 1941)* [Mannerheim Line and the Red Army (November 30, 1939 – June 22, 1941)]. Saint Petersburg: Publishing house "Gyol", 2012. 446 p. (In Russian).

Chernukhin V.A. *Evolutsiya artilleriiskoi nauki, vozrozhdenie i deyatel'nost' artilleriiskikh nauchnykh shkol (1935–1945)* [The evolution of artillery science, the revival and activity of artillery scientific schools (1935–1945)]. Saint Petersburg, 2009. 168 p. (In Russian).

Chernukhin V.A. *Deyatel'nost' organov gosudarstvennogo i voennogo upravleniya po razvitiyu artillerii Krasnoi armii nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoy voyny (seredina 1930-kh godov – mai 1941 g.)* [The activities of the state and military government for the development of the artillery of the Red Army on the eve and during the Great Patriotic War (mid-1930's – May 1941)]. Saint Petersburg, 2013. 320 p. (In Russian).

Shcherbakov Y u.V. Change in the system of military construction in the USSR in the 1930s: the transition from a mixed to a staffing principle of manning the Red Army // *Universum: Social Sciences: electron. scientific. journal.* Moscow, 2016. No. 10 (28). Pp. 7–13.

Attribution criteria

Chernukhin V.A. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Viktor A. Chernukhin,
Candidate of Sciences (History), Professor, lecturer of the Chair of humanitarian, Social and Economic disciplines, Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 22 Komsomol Str., Saint Petersburg 195009, Russian Federation;
Corresponding member of academy of Military and historical, Sciences Club member of Military historians of St. Petersburg,
e-mail: Chernyhin.V.A.@mail.ru